

Каджая Людмила Алексеевна
доцент кафедры английского языка профессиональной коммуникации
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Kadzhaya@psu.ru

Салимовский Владимир Александрович
профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Salimovsky@rambler.ru

ОПИСАНИЕ КАК ИЛЛОКУТИВНЫЙ АКТ И ТИП РЕЧИ

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант №17-29-07049)

Сравниваются философско-аналитический и речеведческий подходы к описанию. Показано, что определению описания как иллокутивного акта соответствует изучение одноименного функционально-смыслового типа речи, представляющего собой логико-грамматическую форму статической характеристики объекта. В то же время включение рассматриваемого речевого действия в типовую деятельностьную ситуацию и установление ее релевантных признаков (условий реализации цели) позволяет с функционально-коммуникативных позиций исследовать разнообразные описания как сложившиеся в обществе речевые практики.

Ключевые слова: иллокутивный акт, функционально-смысловой тип речи, описание, речевой замысел, речевая системность, условия общения.

Описание чаще всего рассматривается лингвистами как иллокуция или как функционально-смысловой тип речи. Есть ли связь между этими, казалось бы, совершенно различными подходами?

Согласно Л. Витгенштейну, человеческое общение представлено бесчисленным множеством «языковых игр» – способов использования языка как компонентов деятельности и форм жизни. Ими, например, являются информирование о событии, выдвижение и проверка гипотезы, разгадывание загадок, решение арифметических задач, просьба, благодарность, приветствие, мольба и т.д. «Подумай над тем, – предлагал философ, – сколь различные вещи называются «описанием»: описание положения тела в пространственных координатах, описание выражения лица, описание тактильных ощущений, описание настроения» [Витгенштейн 1994: 91]. Состав языковых игр не является устойчивым, раз и навсегда данным: появляются новые формы высказываний, а другие забываются и исчезают.

Иная точка зрения представлена Дж. Серлем. По его мнению, множество способов использования языка не бесконечно и не неопределенно. Оно сводится к пяти категориям, соотносимым с иллокутивными целями (как наиболее важными элементами иллокутивных сил) – к репрезентативам, директивам, комиссивам, экспрессивам и декларациям. Например, иллокутивная цель репрезентативов, в том числе описания, – представить некоторое положение вещей, комиссивов – возложить на говорящего определенное обязательство, директивных высказываний – побудить слушающего нечто сделать. В пределах отдельных категорий иллокутивные акты дифференцируются в соответствии с теми или иными условиями их осуществления – такими, как «различия в энергичности, или в силе, с которой подается иллокутивная цель», «различия в способе, которым высказывание соотносено с интересами говорящего и слушающего», «различия в соотношении с остальной частью дискурса» [Серль 1986].

Думается, что концепция Дж. Серля не опровергает мысль Л. Витгенштейна о бесчисленном множестве языковых игр (как и совпадающее положение М.М. Бахтина в отношении речевых жанров). Эксплицируя понятие иллокутивной цели, Дж. Серль предлагает критерий обобщения многочисленных способов употребления языка в небольшое число их классов. Суждение же об ограниченном составе иллокутивных актов, или языковых игр, по-видимому, во многом объясняется тем, что их анализ изначально ориентирован на значения ограниченного в любом языке круга глаголов и имен речи. Поскольку эти значения являются широкими обобщениями, при рассмотрении иллокутивных актов не учитывается дифференциация речевых действий, обозначаемых такими словами. Иначе говоря, вербоцентрическая направленность исследования определяет анализ иллокутивной семантики именно на инвариантном уровне.

В работе, посвященной английским иллокутивным глаголам речи, А. Вежбицкая так определяет семантику глагола *describe* («описывать»): «Чтобы описать что-то, нужно сделать утверждение или ряд утверждений об этом объекте в контексте разговора, где он обсуждается и где релевантна более полная информация о нем. Таким образом, описание часто является речевой деятельностью, которая включает в себя более чем один изолированный ассертивный иллокутивный акт» [Wierzbicka 1987: 175].

В соответствии с теорией семантических примитивов иллокуция рассматривается как совокупность элементарных иллокутивных компонентов, соответствующих простым ментальным актам говорящих людей – интенциям, мотивам, эмоциям и т. д. [Вежбицкая 1997]. Думается, что в аспекте текстопорождения иллокутивная сила может быть истолкована как первичный авторский замысел, т.е. как нормативное для субъекта речи исходное направление развития замысла при еще от-

сутствующем предметно-тематическом содержании и композиционном эскизе [Салимовский, Яруллин 2017]. Примером первичного замысла может служить установка реципиента на описание объекта, который пока не предъявлен и свойства которого неизвестны.

Проекция этого инвариантного для разных условий общения мотивационно-целевого комплекса на текст соответствует традиционному представлению об описании как функционально-смысловом типе речи, т.е. как о логико-грамматической форме, выражающей представление о сосуществовании предметов или их признаков в статике (см. работы О.А. Нечаевой, В.В. Одинцова, Г. Я. Солганика и др.). Данная логико-грамматическая форма является общей для разных сфер познавательно-коммуникативной деятельности (художественной, научной, политической и др.), характеризующихся каждая своими принципами отражения действительности [Бахтин 1993]. Она отвлечена и от разнообразия выделяемых признаков и особенностей их речевой объективации.

Понятия цели и условий совершения действия принадлежат к числу базовых не только в теории речевых актов, но и в психологической теории деятельности. Согласно А.Н. Леонтьеву, «помимо своего интенционального аспекта... действие имеет и свой операционный аспект..., который определяется не самой по себе целью, а объективно-предметными условиями ее достижения. Иными словами, осуществляющееся действие отвечает задаче; задача – это и есть цель, данная в определенных условиях» [Леонтьев 1975: 107]. Аналогичную мысль высказывал С.Л. Рубинштейн: «Для осуществления цели необходим учет условий, в которых ее предстоит реализовать. Соотношение цели с условиями определяет задачу, которая должна быть разрешена действием. Целенаправленное человеческое действие является по существу своему решением задачи. Отношение к этим условиям, сочетаясь с отношением к цели, составляет внутреннее психологическое содержание действия» [Рубинштейн 2002: 443].

Принимая положение о том, что характер речевых актов, совершаемых при использовании языка, во многом определяется семантической структурой этого языка, мы тем не менее должны учитывать, что иллокутивный элемент в семантике глаголов речи как элемент собственно интенциональный не позволяет судить о разнообразии речевых действий, обозначаемых тем или иным глаголом, поскольку эти действия детерминированы не только интенцией (целью), но и условиями общения.

Не будет, по-видимому, ошибкой сказать, что категория «языковой игры» Л. Витгенштейна соотнесена с речевыми действиями как компонентами деятельности в определяемых культурой условиях их совершения, в связи с чем речевые действия и предстают как «формы жизни» (*исполнение хороводных песен, игра в театре*). Между

тем в теории речевых актов акцентируется собственно интенциональный аспект высказывания, рассматриваемого в отвлечении от деятельности, в которую оно включено.

Какие условия релевантны для совершения различных речевых действий, обозначаемых глаголом *описывать*?

К ним прежде всего относятся сфера деятельности, форма сознания [Кожина 2002], соответствующая им картина мира. Рассмотрим научное описание цветка и сравним его с художественным описанием:

Viola tricolor (Анютины глазки). <...> Цветки 1.8–2.7 (3) см дл., на цветниках 3–12 см дл. Чашелистики линейные или продолговатоланцетные, 1.5–5 мм шир., по краю довольно длиннореснитчатые... Верхние лепестки обратнойцевидные, темно-фиолетовые, реже бледно-фиолетовые... [<http://www.plantarium.ru/page/view/item/40811.html>].

И анютиных глазок стая
Бархатистый хранит силуэт –
Это бабочки, улетаю,
Им оставили свой портрет <...>
(А. Ахматова)

Характеризуя научное описание (как и любой другой текст данной сферы общения), мы должны учитывать, что слово выражает здесь общее понятие (например, о цветке всякого растения *viola tricolor*). При этом в таксономическом исследовании экспликация понятия предполагает выявление общих признаков того или иного вида, по которым он отличается от других видов. Поэтому даже тогда, когда языковые средства направлены на выражение зрительного образа (*чашелистики по краю длиннореснитчатые, лепестки темно-фиолетовые*), автор прибегает к наглядности понятийного плана [Кожина 2002]. Научное понятие (концепт) в его связях с другими понятиями выступает в этом случае элементом научной картины мира – знаний о систематике и эволюции живых организмов.

В то же время в художественной речи описание воплощает наглядно-чувственный образ. Причем в лирике обязательно проявляются единичные состояния авторского сознания: впечатления, импульсы, эстетические эмоции, окрашенные ими размышления (вторая строфа цитируемого стихотворения: *Ты – другое... Ты б постыдился Быть, где слезы живут и страх, И случайно сам отразился В двух зеленых пустых зеркалах*). В художественной картине мира поэтов Серебряного века концепт «цветок» соотносится «с основными мотивами жизни, любви, смерти» [Молоткова 2006: 6].

Как видим, описание, имея инвариантную логическую схему (фиксируя одновременно проявляющиеся признаки объекта), в функционально-коммуникативном отношении существенным образом различается в разных социокультурных областях.

Если остановиться на характеристике описания в научной сфере, то нужно отметить, что здесь релевантными условиями актуализации цели как первичного замысла являются: специфика изучаемого объекта; заданная некоторой познавательной программой последовательность рассмотрения разных его планов и элементов, тем самым тот или иной порядок «сцепления и последовательности высказываний» [Фуко 2012]; предусмотренный этой программой угол зрения, определяющий выделение в объекте признаков того или иного вида – качественных, количественных, структурных, функциональных, кинематических, генетических и др. Необходимость речевой объективации этих признаков обуславливает использование предложений определенной структуры, обнаруживающих закономерные связи лексических и грамматических единиц.

В научных эмпирических текстах описание является основным типом речи, представленным в целом ряде речевых жанров. Например, доминирующими жанрами текстов по гидрогеологии являются «описание региона и его стратиграфических подразделений», «гидрогеохимическое описание подземных вод», «описание их динамики и режима», «описание палеогидрогеологических условий конкретной территории» и некоторые др. Каждый жанр может быть рассмотрен как объективация познавательно-коммуникативной деятельности, представленной воспроизводимой системой операций. Речевое воплощение последних предполагает использование некоторого состава моделей предложения с характерным для них в данном типе текста набором лексических единиц в определенных морфологических формах [Каджая 2016].

Подведем итог сказанному. Иллокутивному акту «описывать», основным элементом которого является намерение сообщить о признаках рассматриваемого объекта, соответствует одноименный функционально-смысловой тип речи, представляющий собой логико-грамматическую форму статической характеристики объекта. Интерпретация исходного намерения (интенции) как первичного речевого замысла предполагает определение релевантных условий его реализации. Этим создается основа для выделения и систематизации многочисленных описаний как сложившихся в обществе речевых практик. Их исследование имеет важное значение для развития знаний о реальном функционировании языка в речевой действительности, решения практических задач обучения языку как родному и иностранному, для компьютерного моделирования речевой коммуникации [Девяткин, Кузнецова, Чудова 2017].

Библиографический список

- Бахтин М. М. Под маской. Маска третья. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка. М.: Лабиринт, 1993. 188 с.
- Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. С. 99-111.
- Витгенштейн Л. Философские работы. М.: Гнозис, 1994. Ч.1. 612 с.
- Девяткин Д. А., Кузнецова Ю. М., Чудова Н. В. Методы автоматического выявления ментальных действий в текстах научных публикаций. URL: <http://www.academia.edu/32605359/> (дата обращения: 12.04.2018).
- Кожина М. Н. Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории / Перм. ун-т. Пермь, 2002. 475 с.
- Каджая Л. А. Системность научного специализированного дискурса: использование жанровых форм и языковых средств / ПГНИУ, Пермь, 2016. 180 с.
- Молоткова А. И. Концепт «цветок» в языке и поэтической речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. 21 с.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
- Салимовский В. А., Яруллин Д. В. О тождестве речевого жанра // Жанры речи. 2017. №2. С. 151–159.
- Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 170-194.
- Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная Академия, 2012. 416 с.
- Wierzbicka A. English Speech Act Verbs: a Semantic Dictionary. Sydney; New York: Academic Press, 1987. 397 p.

L.A. Kadzhaya

Associate Professor of English Language
for Professional Communication Department
Perm State University

V.A. Salimovsky

Professor of Journalism and Mass Communication Department
Perm State University

DESCRIPTION AS AN ILLOCUTIONARY ACT AND A TYPE OF SPEECH

This paper compares philosophical-analytical and speech-study approaches to the description. The definition of description as an illocutionary act is shown to correspond to the study of a similar functional-semantic type of speech that represents a logical-grammatical form of a static description of an object. At the same time, the inclusion of a considered speech act into a typical activity situation and the identification of its relevant features (conditions to realize a goal) allows to analyze various descriptions as society-accepted speech practices from functional-communicative perspectives.

Key words: illocutionary act, functional-semantic type of speech, description, speech plan, speech system, communication conditions.